

УДК 347.6

DOI: 10.34670/AR.2023.26.47.034

Основные исторические аспекты развития алиментных правоотношений в России

Минеева Ирина Николаевна

Кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: irina.min82@gmail.com

Панфилов Михаил Анатольевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
завкафедрой гражданских и уголовно-правовых дисциплин,
Саранский кооперативный институт (филиал),
Российский университет кооперации,
430027, Российская Федерация, Саранск, ул. Транспортная, 17;
e-mail: mpanfilov@ruc.su

Аннотация

Данное научное исследование направлено в первую очередь на изучение основной характеристики тех теоретико-правовых аспектов, которые оказали свое «неизгладимое» влияние на формирование основополагающих ключевых этапов исторического развития такого правового понятия и явления, как алиментные правоотношения. Вполне закономерный интерес, касающийся данной правовой конструкции как одного из основополагающих правовых институтов современного российского семейного права, особо остро проявляется в последние десятилетия развития отечественной юриспруденции. Подобный интерес характерен со стороны как практикующих юристов, зачастую ведущих семейные споры, одним из ключевых моментов которых является размер будущих алиментных платежей, назначаемых на совместных детей бывших супругов, теоретиков права, желающих всесторонне и многогранно изучить данное правовое явление, государственных и частнопрактикующих нотариусов, осуществляющих оформление соглашений об уплате алиментов между супругами нотариально, так и обычных граждан, так как от развода и судебных тяжб по поводу назначения и определения размера алиментных выплат не застрахован никто.

Для цитирования в научных исследованиях

Минеева И.Н., Панфилов М.А. Основные исторические аспекты развития алиментных правоотношений в России // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 297-307. DOI: 10.34670/AR.2023.26.47.034

Ключевые слова

Алиментные правоотношения, алиментные обязательства, алиментные платежи, ребенок, родитель, семейное право.

Введение

Алиментные обязательства выступают одним из основных правовых институтов современного российского семейного права и касаются довольно большого круга общественных отношений в данной сфере, направленного главным образом на обеспечение достойного уровня жизни ребенка, родители которого в какой-то момент вдруг решили идти по жизни разными путями, либо иных лиц, связанных с потенциальным плательщиком алиментных платежей семейными узами и имеющих право на подобные выплаты.

Результаты исследования и их обсуждение

В России первые зачатки алиментных правоотношений появились еще в Древней Руси, но до XV в. алиментов, какими мы представляем их себе сейчас, по факту не существовало. В те далекие времена развития российской государственности вопросы брака основывались на общепринятых и распространенных языческих обычаях и традициях, а позднее, с принятием христианской веры на Руси, они стали относиться к делам церкви и жестко ею регулироваться [Бесперстова, 2020, 17]. Из анализа письменных источников XII в. можно сделать вывод о том, что уже в тот период времени брак рассматривался как таинство, совершенное в «доме» Христа (т. е. в церкви), направленное на увеличение человеческого рода и воспитание своих детей в любви и дружбе, в оказании поддержки и помощи друг другу. В связи с этим можно с полной уверенностью говорить, что это письменное определение «брака» и есть своеобразное первое упоминание об алиментах. С XV в. семейные отношения начали регулироваться не только каноническим (церковным) правом, но и светским.

До XVII в. родители имели полную (иногда даже критично-деспотичную) власть над своими детьми. Элементарное проявление данной власти выражалось в выборе будущего жениха или будущей невесты для своего ребенка, когда практически повсеместно были распространены очень неравные (особенно для женского пола) в возрастном отношении брачные союзы: супруги видели друг друга «вживую» лишь в церкви на венчании, и никто не спрашивал свое чадо о хоть какой-то минимальной симпатии к своей потенциальной «второй половинке»; неугодных по каким-то причинам детей могли спокойно, без зазрения совести отдать в монастырь. Такое положение дел просуществовало до середины XVII в., когда право родителей на личную свободу своих детей было «вычеркнуто» из общественного и законодательного обихода, однако одновременно родители получили право отдавать своих детей в услужение.

Во времена Петра I определенные ограничения получает и право родителей уходить в монастырь, если у них имеются малолетние дети. В это же время на законодательном уровне появляются и первые попытки закрепления за матерью и ребенком права на содержание [Джумагазиева, Магомедкеримова, 2020, 28].

С конца XVIII в. семейное законодательство в области алиментных правоотношений получило свое дальнейшее должное развитие, однако оставалось все еще односторонним, т. е. обязанность содержать семью в обязательном порядке возлагалась только на мужа, про жену же в те времена разговоры даже и не велись. Право жены на истребование алиментных платежей

считалось априори неоспоримым, любые попытки прекратить его изначально признавались ничтожными, а алиментные выплаты назначались по аналогии с современным развитием правового регулирования данных видов правоотношений, с момента непосредственного обращения за выплатой [Богданова, 2017, 47]. Муж не освобождался от обязанности уплаты алиментных платежей ни при каких жизненных обстоятельствах, но если жена могла обеспечить себя и своего ребенка полностью самостоятельно, без посторонней помощи, то право на обращение за алиментами у нее аннулировалось. Исходя из вышесказанного, можно сделать закономерный вывод о том, что положения правовых норм законодательства того уровня основывались на том, что мужчина всегда был должен обеспечить свое существование самостоятельно, а если же он по каким-либо причинам не мог этого сделать, а его супруга по меркам того периода времени была достаточно обеспеченным человеком, то он не мог требовать с нее уплаты денег на свое содержание.

Муж мог избежать законных притязаний жены в вопросе уплаты алиментного содержания лишь в двух случаях: либо срок брачного союза был незначительным по времени, либо развод состоялся без веских причин. Родители же должны были содержать только лишь детей, рожденных в браке (о бастардах нигде ничего не упоминалось), причем период такого содержания ограничивался 21 годом.

Законодательное закрепление права на содержание со стороны незаконнорожденных детей начало формироваться гораздо позднее, только в начале XX в. [Тимофеева, Александрова, 2019, 49]. До этого периода у данных детей была лишь одна правовая возможность защитить свое право на получение алиментных выплат – доказать, что его биологический отец совместно проживал с их матерью, но на незаконном основании. При доказывании факта незаконного сожительства и назначении материального содержания заявителю последнее рассматривалось не как алиментные платежи, а как своеобразное возмещение вреда, нанесенного его матери таким незаконным совместным сожительством.

Закон от 3 июня 1902 г. «О внебрачных детях» значительно улучшил правовое положение детей данной категории. Так, после принятия и вступления в силу данного нормативного правового акта была четко прописана и закреплена уже на законодательном уровне неоспоримая обязанность отца по содержанию своего внебрачного ребенка. При необходимости и его мать, если уход за ребенком лишал ее возможности получать самостоятельный заработок и обеспечивать себя и ребенка в элементарном существовании, также могла претендовать на такое содержание от отца своего ребенка. Также впервые появляется возможность заменить периодические выплаты на содержание единовременной разовой выплатой, довольно-таки значительной в финансовом выражении.

Выплата алиментов прекращалась при выходе дочери замуж в связи с перекладыванием данной обязанности на ее законного супруга или в случае обретения ребенком независимости от родительской воли. Однако содержание детей не прекращалось и по достижении ими своего гражданского совершеннолетия. В реальности оно длилось до тех пор, пока ребенок по факту не переставал нуждаться в помощи своих родителей.

Но не только родители были обязаны содержать своих детей. Дети также в последующем обязаны были помогать своим престарелым нетрудоспособным родителям. Конкретный размер алиментных выплат нигде не фиксировался, а напрямую зависел от наличия финансовых возможностей у детей оказывать подобную поддержку своим родителям. В некоторых губерниях Руси родители могли отречься от своих детей, которые отказывались содержать их. При таком отказе дети в последующем не могли претендовать на имущество своих родителей,

оставшееся после их смерти, и участвовать в наследственных правоотношениях в качестве универсальных правопреемников. Подобная аналогия прослеживается и в современном российском семейном праве, правовые нормы которого закрепляют отсутствие у родителей, лишенных родительских прав в отношении своих детей, права требовать в последующем своего содержания от последних.

Необходимо отметить, что уже к началу XX в. алиментное обязательство имело в своем содержании все основные черты и элементы, которые можно проследить в структуре данного правового института в настоящий период его развития, а именно:

- особый статус женщины;
- обязанность родителей по содержанию своих нетрудоспособных детей;
- последующая обязанность детей по содержанию своих престарелых нетрудоспособных родителей, возникающая при условии, если последние также оказывали посильную финансовую помощь своему ребенку, когда он в ней нуждался, и добросовестно исполняли свои родительские обязанности [Власенко, 2022, 120].

Значительные изменения в российском законодательстве, в частности в сфере нормативно-правового регулирования семейных правоотношений, приходится на первую половину XX в. С развитием общества, государственности и законодательства, в целом взглядов на жизнь и семейный уклад постепенно из людского обихода начинает уходить такой постулат семейной жизни и семейных ценностей, как идея о принципиальной нерасторжимости брака. До этого временного отрезка данный институт рассматривался как союз, таинство, заключенное на небесах, расторжение которого воспринималось в русском обществе, всегда отличающимся большой набожностью среди всех слоев населения, как огромный грех, ведь венчанные супруги (а данному обряду всегда придавалось огромное сакральное значение) оставались таковыми перед Богом даже в загробной жизни. Хотя супруги чаще всего вступали в брачный союз не по великой любви, а по выбору или многолетней договоренности своих родителей, они все же старались хотя бы уважать и поддерживать друг друга, раз уж любви не случилось. Что же касается рабочих и крестьянских сословий, то там также были распространены браки по договоренности. Если девушке и попадался непутевый муж (пьяница, гуляка, распускающий руки), то это всегда воспринималось как тяжелая женская доля, находящая свое отражение в многочисленных песнях народного фольклора. Женщина чаще всего пыталась сохранить даже такую семью то ли из-за стыда перед окружающими и соседями, жившими чаще всего не лучше, то ли смиряясь со своей судьбой, то ли из-за осознания всей тяжести поднятия многодетной семьи без отца (а таких семей в то время было большинство) и понимания того, что мужчина в доме, пусть даже такой, все равно лучше, чем его отсутствие. Подобные токсичные взаимоотношения присутствуют и во многих современных российских семьях, и такого понятия, как домашнее насилие, еще никто не отменял.

Кодекс 1918 г. изменяет ситуацию в семейных правоотношениях кардинальным образом. Теперь брак можно было расторгнуть не только при обязательном обоюдном согласии обоих супругов, но и при желании осуществления такой процедуры только одним из них [Сагитова, Третьякова, 2017, 144]. При этом основания, заявленные в качестве причины для расторжения брачного союза, не учитывались. И раз «разрушить ячейку общества» стало достаточно легко, а это неизбежно приводило к тому, что дети, желая того или нет, но все-таки оставались без попечения со стороны одного из родителей, то законодателю было необходимо предпринять соответствующие правовые меры по защите детей в такой ситуации.

Указанный кодифицированный нормативно-правовой акт ранее уже закрепил правовую

норму, касающуюся обязанности родителей содержать и воспитывать своих несовершеннолетних детей, являющихся таковыми на момент расторжения брака. Теперь же и за детьми на законодательном уровне закрепились подобная обязанность по содержанию своих родителей, освобождением от которой выступало только одно основание – оказание подобной помощи родителям со стороны государства. Впервые здесь же прописывалось положение о том, что взаимное финансовое содержание выступает обязанностью не только родителей и детей по отношению друг к другу, но и близких родственников, таких как полнородные братья, сестры, дедушки и бабушки. Теперь закон не проводил никакого различия между правовым статусом законнорожденных и внебрачных детей (бастардов), уравнивая их в своих правах и обязанностях, прежде всего в возможности претендовать на получение алиментных выплат, положенных им по праву. Кроме того, в случаях невозможности установления биологического отца ребенка данный источник права давал судебным органам право обязывать оказывать материальное содержание ребенку со стороны всех лиц, фактически проживающих совместно с его матерью, однако данное положение имело весьма негативные отклики в обществе, получившие свое отражение в литературных источниках разного жанра начала XX в.

Поначалу в обществе было широко распространено мнение о том, что алиментные обязательства представляют собой разновидность социального обеспечения детей и родителей и что со временем при поддержке государства посредством разработки и внедрения в жизнь различных социальных программ по поддержке и обеспечению нуждающихся в помощи граждан институт алиментных платежей исчезнет из «обращения» раз и навсегда. Но, как мы видим, этого не произошло, а обязательства подобного рода лишь с каждым днем приобретают все большую социальную значимость в жизни современного общества.

В настоящее время в общественности – да и на законодательном уровне – широко обсуждается вопрос, касающийся целесообразности и процедуры создания специального фонда, из которого будут выплачиваться алиментные платежи всем нуждающимся в них лицам, от уплаты которых уклоняются «законные надлежащие должники»; правда, процедура формирования данного фонда с точки зрения финансовой составляющей пока до конца так и остается неясной. Предполагается, что размер данных платежей будет составлять определенный процент от прожиточного минимума, который будет подлежать соответствующей положенной индексации, а государство в последующем будет взыскивать эти денежные средства с «недобросовестных» родителей в порядке регресса. Однако, на наш взгляд, это будет маловероятно, ведь если государство изначально не смогло законными методами обязать родителей содержать и оказывать посильную материальную поддержку своим чадам, то после организации подобного фонда данные лица будут и дальше пребывать в довольно-таки «расслабленном» состоянии, наплеватьски относясь не только к своим прямым родительским обязанностям, но и к элементарным моральным принципам жизни в цивилизованном обществе. Однако идея создания такого фонда очень неплоха, хотя и утопична.

Но вернемся к началу XX в. Можно смело говорить о том, что уже к 1930-м гг. в сфере алиментных правоотношений все же сложилось самостоятельное законодательство. Алиментные обязательства получили свое правовое регулирование не только со стороны кодифицированного нормативно-правового акта о браке, но и иными нормативно-правовыми актами, в частности устанавливающими перечень доходов, с которых можно было производить удержание алиментных платежей. В 1924 г. Гражданский процессуальный кодекс закрепил максимальный размер алиментов – 50% [Седунов, 2015, 29], который можно было удерживать с заработной платы плательщика. Прояснились и другие спорные моменты, которые до этого периода оставались все еще не урегулированными на законодательном уровне (например, с кем

оставались проживать дети после развода своих родителей, с какой периодичностью должны были производиться выплаты, менялся ли размер платежей, если после развода ребенок проживал совместно с их плательщиком).

В Кодексе 1926 г. уже определялось, что алиментные платежи (по аналогии с положениями современного СК РФ) могли взыскиваться по обоюдному согласию между сторонами, устанавливался принудительный порядок взыскания алиментов, а также перечислялись основания, при наступлении которых на вполне законных основаниях можно было прекратить осуществление подобных выплат, например при совершении детьми преступных действий в отношении своих родителей или нахождения их в «местах не столь отдаленных», а также в случае перехода ребенка на полное государственное обеспечение. Кроме того, особое внимание здесь уделялось таким ситуациям, когда по факту установить биологического отца ребенка, а следовательно, и плательщика алиментных платежей было нереально. Кодекс наделял судебные органы правом определения такого юридического факта, как кто же из проживающих совместно с матерью ребенка лиц является его отцом и на чьи же в итоге плечи ляжет бремя по его содержанию. Порой такие судебные решения доходили до абсурда и в качестве плательщика алиментов на малолетнего ребенка, рожденного совсем юной девушкой, суд назначал довольно-таки престарелого гражданина, по физиологическим показателям в принципе не способного к зачатию данного ребенка, но проживающего по тем или иным причинам с ним и с его матерью под одной крышей, хотя и не приходящимся им близким родственником.

В 1930-1940 гг. устанавливаются доли заработка при назначении алиментных платежей на детей: на одного ребенка – $\frac{1}{4}$, на двоих – $\frac{1}{3}$, на трех и более – $\frac{1}{2}$ [Воробьева, 2020, 89] (опять-таки прослеживается аналогия с современным семейным законодательством).

Указ Президиума Верховного Совета от 2 июля 1967 г. закрепил норму, согласно которой на законодательном уровне подтверждалось право требования оплаты алиментных платежей по заявлению заинтересованного лица, а также закреплялось право соответствующих органов ставить штампы в паспорта лиц, которые уклонялись от добровольного порядка выплаты алиментных платежей, таким образом как бы «клея им позором» нерадивых советских граждан.

В 1969 г. Кодексом о браке и семье закреплялась не только обязанность родителей по материальному содержанию своих детей, но и аналогичная обязанность, возникающая у супругов по отношению друг к другу. Так, женщина, находящаяся в положении, а также в течение 12 месяцев после рождения ребенка, имела законное право требовать в судебном порядке взимания с бывшего супруга алиментных платежей не только на их общего ребенка, но и на свое содержание, так как по вполне понятным причинам в этот период времени она не могла себя полноценно обеспечивать, занимаясь воспитанием грудного ребенка. При этом размер этих платежей всегда выражался в твердой денежной сумме. Если брак продолжался совсем непродолжительный период времени или в ходе судебного разбирательства выяснялось, что расторжение брака произошло по инициативе взыскателя алиментных платежей, то судебные органы могли освободить потенциального плательщика алиментов от данного бремени. Кроме того, указанный нормативно-правовой акт возлагал алиментную обязанность не только на биологических родителей ребенка, отчима или мачеху, но и на остальных членов семьи. Объем данной обязанности напрямую зависел от их материального положения.

К концу XX в. назрела острая необходимость, связанная с реформированием действовавшей на тот момент в сфере правового регулирования алиментных правоотношений процедуры взыскания алиментов, разрешения споров, связанных с детьми, порядка назначения и выплаты алиментных платежей детям, которые находились на попечении государства в детских домах и приютах.

В 1994 г. законодателем были внесены весьма значительные изменения в нормативно-правовое регулирование данных правоотношений. Так, увеличился срок выплаты алиментных платежей по отношению супруги с одного года до трех лет; впервые на законодательном уровне за бывшим супругом, занимающимся воспитанием ребенка-инвалида, закрепилось право на истребование алиментных платежей с другого супруга; наряду с судебной процедурой назначения алиментных платежей в оборот был введен институт досудебного соглашения об уплате алиментов, в последующем получивший самостоятельный статус среди иных правовых институтов семейного права [Билдинмаа, Салчак, 2018, 133].

Данное соглашение по своей юридической силе приравнивается к исполнительному листу о присуждении алиментных платежей, выдаваемому судами общей юрисдикции по результатам разбирательства дела, и оформляется с обязательным участием нотариуса в процедуре составления и подписания данного документа. Чаще всего к урегулированию алиментных правоотношений посредством составления соглашения об уплате алиментных платежей прибегают довольно-таки состоятельные люди, напрямую заинтересованные в нормальном воспитании и содержании своих детей. Если в последующем одна из сторон будет уклоняться от добровольного выполнения обязанностей, возложенных на нее данным соглашением, то ее оппонент запросто может обратиться в суд с целью защиты своих нарушенных прав посредством подачи искового заявления о понуждении обязанного лица к выполнению наложенной на него обязанности.

Теперь суд имеет право не только на уменьшение того размера алиментных платежей, который заявитель просит взыскать с обязанного лица и который, как ему кажется, является наиболее справедливым, но и на увеличение их размера в связи с достаточно обеспеченным – с финансовой точки зрения – положением потенциального плательщика алиментных платежей. Размер финансирования детей, находящихся на полном государственном обеспечении в детских домах или приютах, одинаков и ни в коем случае не зависит от размера тех алиментных платежей, которые им выплачивают их законные представители. При этом нахождение ребенка в данных государственных учреждениях никаким образом не освобождает его родителей от исполнения обязанностей, возложенных на них государством и правовыми нормами действующего законодательства. Однако содержание ребенка только за счет одних алиментных платежей трудноосуществимо, ведь родители детей, находящихся в подобных социальных учреждениях, чаще всего ведут асоциальный образ жизни и вовсе не выплачивают подобные обязательные выплаты, а если и платят, то эти деньги – крохи по сравнению с теми финансовыми вливаниями, которых достоин любой ребенок, пусть даже и родившийся в такой семье. С другой стороны, алименты предназначены как раз для того, чтобы осуществлять текущее содержание ребенка, а не аккумулировать данные средства на банковских счетах без использования, что противоречит самой природе и целям возникновения алиментных правоотношений. Не стоит забывать и об инфляции: если не тратить данные выплаты в настоящее время, то к моменту достижения ребенком возраста совершеннолетия эти финансовые накопления попросту обесценятся.

Однако законодателем было найдено решение, способствующее выходу из этой непростой ситуации и получившее свое нормативно-правовое закрепление в правовой норме ст. 84 СК РФ. Так, все алиментные платежи, причитающиеся воспитанникам детских домов и приютов, зачисляются на расчетные счета данных учреждений и учитываются отдельно на каждого воспитанника. Детские учреждения имеют право использовать данные денежные средства для размещения на расчетных счетах банковских учреждений во избежание их обесценивания из-за неизбежных инфляционных процессов и получения доходов в виде процентов от размещенных

во вкладах средств, но при этом детские учреждения могут снимать лишь 50% от дохода, полученного от размещения алиментных платежей во вкладах кредитных учреждений. По достижении воспитанником социального учреждения своего совершеннолетия на счет последнего перечисляются все алиментные платежи, поступившие на его имя за время его нахождения в детском доме или приюте, а также оставшиеся 50% дохода, причитающиеся ему по праву от использования его денежных средств кредитными учреждениями.

При наличии у должника движимого и недвижимого имущества взыскателю дается право обращения в судебные инстанции с иском о взыскании на это имущество в случаях, когда судебный пристав-исполнитель по каким-либо веским причинам не имеет возможности самостоятельно обратиться с иском на такое имущество (например, обращение взыскания на долю в квартире, принадлежащей биологическим родителям ребенка).

С 1994 г. меняется и порядок установления задолженности по алиментным платежам, которая теперь исчисляется исходя из средней заработной платы по стране на момент фактического расчета такой задолженности. Кроме того, в оборот вводится такое понятие, как индексация алиментов, когда при назначении судебными органами алиментных платежей в твердой денежной сумме индексация привязывается к прожиточному минимуму по стране на момент судебного разбирательства и производится судебным приставом-исполнителем, в производстве которого в последующем будет находиться конкретное дело.

На данный момент основным нормативно-правовым актом, на котором основано нормативно-правовое регулирование семейных правоотношений, прежде всего такого института, как алиментные обязательства, является СК РФ. Данный кодифицированный нормативно-правовой акт, в отличие от предыдущего акта в данной области – Кодекса 1969 г., закрепил на законодательном уровне все те основные моменты и правовые институты, которые касаются семейных правоотношений, начиная с создания новой ячейки общества и заканчивая расторжением брачного союза.

Среди других нормативно-правовых актов российского законодательства особое место отводится Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, в котором весьма детально изложен порядок удержания алиментных платежей с потенциальных должников по данным обязательствам. В частности, данный закон закрепляет первостепенное значение взыскания алиментных платежей по сравнению с другими задолженностями. Так, если у должника наряду с просроченными алиментными платежами присутствуют задолженности по налогам и сборам, неоплаченные административные штрафы и т. д., то, согласно правовым положениям, содержащимся в ст. 110 данного нормативно-правового акта, предпочтение по первоочередности взыскания всегда будет отдаваться алиментам. Кроме того, законодатель позволяет удерживать до 75% от заработка потенциального должника при имеющейся задолженности по алиментным выплатам, тогда как по иным случаям взыскания задолженностей максимальная сумма ограничивается 50% от совокупного заработка.

Заключение

Из анализа статистических данных и практики применения правовых норм в данной области видно, что алиментные правоотношения складываются и развиваются в основном в атмосфере «открытого конфликта», когда плательщик алиментных платежей без зазрения совести и каких-либо иных моральных принципов с легкостью отказывается выплачивать их своим собственным детям или престарелым нетрудоспособным родителям, пытаясь всяческими способами «уйти» от выполнения данного обязательства. В ход идут разные уловки – от умышленного уменьшения

размера собственного заработка или сокрытия части получаемых доходов до переоформления особо ценного (в материальном смысле) имущества на близких родственников, дабы избежать обращения взыскания на него, если в дверь когда-либо постучатся судебные приставы с целью ареста имущества должника и последующей его продажи с публичных торгов, чтобы в дальнейшем хоть в какой-то степени погасить задолженность по алиментным обязательствам.

При расторжении брачного союза бывшим супругам на выбор предоставляется два способа определения размера и процедуры взимания алиментных платежей – путем составления соглашения, в котором будут определены все нюансы данной процедуры, или посредством обращения в судебные органы. Тот способ, который бывшие супруги в итоге выберут, будет напрямую зависеть от того фактора, как супруги расстались и что же их побудило совершить данный поступок, т. е. расстались они «врагами» или «друзьями» по отношению друг к другу.

Библиография

1. Бесперстова А.А. Возникновение алиментных обязательств в России // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 13. С. 17-23.
2. Билдинмаа А.А., Салчак А.А. Понятие и содержание алиментных обязательств в семейном праве // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 130-135.
3. Богданова Т.В. Исторический аспект становления и развития законодательства, регулирующего порядок взыскания алиментов // Законность и правопорядок в современном обществе. 2017. № 1. С. 44-50.
4. Власенко Т.С. Актуальные проблемы алиментных правоотношений // Молодой ученый. 2022. № 45. С. 119-121.
5. Воробьева Ю.В. Характеристика алиментных обязательственных правоотношений: историко-правовой анализ // Молодой ученый. 2020. № 11. С. 88-90.
6. Джумагазиева Г.С., Магомедкеримова А.А. История развития отечественного законодательства в области алиментных отношений // Материалы IX Международной научной конференции «Исследования молодых ученых». Казань, 2020. С. 27-29.
7. Об исполнительном производстве: федер. закон Рос. Федерации от 02.10.2007 № 229-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.09.2007; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19.09.2007. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/
8. Сагитова И.Ф., Третьякова Ю.С. Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4. С. 142-145.
9. Седунов Е.М. История становления алиментного законодательства в Российской империи и СССР // Московский экономический журнал. 2015. № 3. С. 26-31.
10. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
11. Тимофеева Т.Ф., Александрова Н.В. Алиментные обязательства: от древности до наших дней // Oeconomia et jus. 2019. № 2. С. 46-52.

The main historical aspects of the development of legal relations concerning child maintenance in Russia

Irina N. Mineeva

PhD in History, Docent,
Associate Professor at the Department of civil and criminal law disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17 Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: irina.min82@gmail.com

Mikhail A. Panfilov

PhD in Pedagogy, Docent,
Head of the Department of civil and criminal law disciplines,
Saransk Cooperative Institute (branch),
Russian University of Cooperation,
430027, 17 Transportnaya str., Saransk, Russian Federation;
e-mail: mpanfilov@ruc.su

Abstract

The research deals with the main characteristics of theoretical legal aspects that have had a strong influence on the formation of the key stages of the historical development of such a legal concept and phenomenon as legal relations concerning child maintenance. The quite natural interest concerning this legal structure as one of the fundamental legal institutions of Russian family law has been particularly acute over the last decades of the development of domestic jurisprudence. Such interest is characteristic of practicing lawyers often dealing with family disputes, legal theorists who want to comprehensively study this legal phenomenon, state and private notaries who register child maintenance agreements between former spouses, and ordinary citizens because no one is immune to divorce and litigation over child maintenance payments. Upon termination of a marriage, former spouses have a choice of two ways to determine the amount of child maintenance and the procedure for collecting child maintenance payments in the Russian Federation—by drawing up an agreement in which all the nuances of this procedure will be defined, or by contacting the judicial authorities. The way that former spouses eventually choose, directly depends on how they broke up and what prompted them to commit this act.

For citation

Mineeva I.N., Panfilov M.A. (2023) Osnovnye istoricheskie aspekty razvitiya alimentnykh pravootnoshenii v Rossii [The main historical aspects of the development of legal relations concerning child maintenance in Russia]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 297-307. DOI: 10.34670/AR.2023.26.47.034

Keywords

Legal relations concerning child maintenance, child maintenance obligations, child maintenance payments, child, parent, family law.

References

1. Besperstova A.A. (2020) Vozniknovenie alimentnykh obyazatel'stv v Rossii [The emergence of child maintenance obligations in Russia]. *Derzhavinskii forum* [Derzhavin forum], 4 (13), pp. 17-23.
2. Bildinmaa A.A., Salchak A.A. (2018) Ponyatie i sodержanie alimentnykh obyazatel'stv v semeinom prave [The concept and content of child maintenance obligations in family law]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tuva State University. Social sciences and the humanities], 1, pp. 130-135.
3. Bogdanova T.V. (2017) Istoricheskii aspekt stanovleniya i razvitiya zakonodatel'stva, reguliruyushchego poryadok vzyvaniya alimentov [The historical aspect of the formation and development of legislation regulating the procedure for collecting child maintenance payments]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* [Legality and the rule of law in modern society], 1, pp. 44-50.
4. Dzhumagazieva G.S., Magomedkerimova A.A. (2020) Istoriya razvitiya otechestvennogo zakonodatel'stva v oblasti alimentnykh otnoshenii [A history of the development of domestic legislation in the field of child maintenance].

- Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Issledovaniya molodykh uchenykh"* [Proc. 9th Int. Conf. "Research carried out by young scientists"]. Kazan, pp. 27-29.
5. *Ob ispolnitel'nom proizvodstve: feder. zakon Ros. Federatsii ot 02.10.2007 № 229-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.09.2007: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.09.2007* [On enforcement proceedings: Federal Law of the Russian Federation No. 229-FZ of October 2, 2007]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ [Accessed 14/02/23].
 6. Sagitova I.F., Tret'yakova Yu.S. (2017) Alimentnye obyazatel'stva: ot drevnosti do nashikh dnei [Child maintenance obligations: from antiquity to the present day]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice], 12-4, pp. 142-145.
 7. Sedunov E.M. (2015) Istoriya stanovleniya alimentnogo zakonodatel'stva v Rossiiskoi imperii i SSSR [A history of the formation of child maintenance legislation in the Russian Empire and the USSR]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow economic journal], 3, pp. 26-31.
 8. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.12.1995* [Family Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ [Accessed 14/02/23].
 9. Timofeeva T.F., Aleksandrova N.V. (2019) Alimentnye obyazatel'stva: ot drevnosti do nashikh dnei [Child maintenance obligations: from antiquity to the present day]. *Oeconomia et jus*, 2, pp. 46-52.
 10. Vlasenko T.S. (2022) Aktual'nye problemy alimentnykh pravootnoshenii [Topical problems of legal relations concerning child maintenance]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 45, pp. 119-121.
 11. Vorob'eva Yu.V. (2020) Kharakteristika alimentnykh obyazatel'stvennykh pravootnoshenii: istoriko-pravovoi analiz [The characteristics of child maintenance obligations: historical legal analysis]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 11, pp. 88-90.